

REFLECTION OF CHRISTIAN IDEAS IN THE WORK OF VASILY SHUKSHIN

Lorenc Irina Stanistavovna^{1*}

Associate Professor, Adam Mickiewicz University Poznań,
Poznań, Poland.

(date of receiving: February, 2022; date of acceptance: April, 2022)

Abstract

The work of Vasily Shukshin is one of the outstanding works of writers creativity of 60 ties from Twentieth century, which is of great importance in Russian literature and is called the work of the writers «derevenshchiki» (rus villagers). He was born in 1929 in Srostki village at the foot of the Altai Mountains and made his debut at the end of the 50 ties. Already his first works emerged significant literary personality of the writer. Shukshin's work remains relevant in our time and represents bond in international cultures. The article is devoted to religious motives in the works of Shukshin and his contribution to the Russian trend of «derevenshchiki» prose. Shukshin asks questions about the fate of village culture. It's spiritual wealth and transcendent state of the village people. Many established literary critics in their studies point out the reflection of Christian motives in Shukshin's work. A deep feeling of love for the mother and the folk culture, as well as the whole life of the writer points on his Christian roots. Mercy, sympathy, kindness, the cult of the Mother of God - we see all this in such works as (I want to Live, Strong Man, The Red Snowball Tree, Master, etc.). Analyzing the works of Vasily Shukshin, we can conclude that his work is imbued with religious spirituality. Shukshin's work is recognized all over the world, and most of his works have been translated into numerous languages.

Key words: Religion, Spirituality, Mercy, Writers «Derevenshchiki», Vasily Shukshin.

1. Email: irina.lorenc@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-5024-0414

* Corresponding author

ОТРАЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ИДЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА

Лоренц Ирина Станиславовна^{1*}

Доцент, Университет имени Адама Мицкевича г. Познань,
Познань, Польша.

(дата получения: февраль 2022г., дата принятия: апрель 2022г.)

Аннотация

Творчество Василия Шукшина является одним из выдающихся работ писателей 60-х гг. XX в., которое имеет огромное значение в русской литературе и называется творчеством писателей «деревенщиков». Он родился в 1929 г. в деревне Сrostки у подножья гор Алтая и дебютировал под конец 50-х гг. Уже его первые произведения показывают рождение большой литературной индивидуальности писателя. Творчество Шукшина остаётся актуальным и в наше время и является соединяющим звеном в международной культуре. Статья посвящена религиозным мотивам в творчестве Шукшина и его вкладу в русское направление «деревенскую» прозу. Шукшин задаёт вопросы, касающиеся судьбы деревенской культуры, её духовного богатства и духовного состояния деревенских людей. Много известных литературных критиков в своих исследованиях указывает на отражение христианских мотивов в творчестве Шукшина. Глубокое чувство любви к матери, к народной культуре, а также вся жизнь писателя имеют христианские корни. Милосердие, сочувствие, добро, культ Божий Матери – всё это видим в таких произведениях как *Охота жить*, *Крепкий мужик*, *Калина красная*, *Мастер*, и др. Анализируя произведения Василия Шукшина, можно сделать вывод, что его творчество проникнуто религиозной духовностью.

Ключевые слова: Религия, Духовность, Милосердие, Писатели «Деревенщики», Василий Шукшин.

1. Email: irina.lorenc@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-5024-0414 * Ответственный автор

Введение

Творчество Шукшина известно во всём мире и большинство его произведений переведены на многие языки. В Иране в 2013 г. Дж. Карими-Мотаххар в соавторстве с М. Дареми выпустил перевод рассказов Шукшина *Чудик* и другие рассказы. В перевод вошли 15 рассказов Шукшина и предисловие переводчика, содержащее биографию Шукшина и анализ переводимых рассказов.

Вообще литературные взаимоотношения Ирана и России неоднократно являлись предметом исследований как русских (Комиссаров, 2005; Розенфельд, 1958; Шифман, 1971 и др.), так и иранских ученых (Ислами-Нодушан, 1974; Яхьяпур, 2017).

Авторы в своих работах часто освещают основные ракурсы компаративистских исследований иранских русистов, определяют главные черты процесса взаимодействия персидской и русской литератур. (Садеги Сахлабад 2019).

Одной из составляющих мировоззрения человека является его отношение к религии. Известный польский режиссёр Кшиштоф Занусси уже много лет является консультантом по культуре при Ватикане. На вопрос, не сковывает ли религия его фантазию, режиссер ответил, что религия – это форма духовности. Религиозность не оформленная – это просто туман. Религия – это всегда "приглашение вглубь себя". И поэтому религиозные догматы не только не мешают режиссеру, но оформляют его интуицию. То же самое можно сказать и о творчестве Шукшина – оно «приглашает вглубь себя». Во всех его произведениях мы видим оформленную религиозность, его духовность в высшем его проявлении.

Многие исследователи обращаются к изучению проблемы *Шукшин и христианские традиции*. Ольга Левашова акцентирует внимание на «мощном архетипическом образном пласте» в творчестве Шукшина, связанном с

преимущественным интересом писателя к национальному, и существование отсылок к древнерусским, христианским, а значит и религиозным текстам: *Слово о полку Игореве* в рассказе *Экзамен*, *Аввакум* в романе *Я пришел дать вам волю*. (Левашова 2006. 93)

Одним из первых эту проблему поставил также исследователь Владимир Васильев. Он утверждает, что существование «единого русского национального сюжета, который живет, трансформируется и реализуется на протяжении тысячелетия в рамках достаточно жесткой структуры» и генетически восходит к жанру жития-мученика (повествования о мучениях борцов за христианскую веру). Ученый, опираясь на структурную схему *Жития Бориса и Глеба* и изменения, произошедшие с ней в XVII веке в *Житии протопопа Аввакума*, анализирует судьбу целого ряда шукшинских героев-самоубийц. (Васильев 1997. 87)

О *Житийной тенденции в рассказах Шукшина* пишет Владимир Огнев. Исследователь выявляет характерные черты «житийности», используемые Шукшиным: «жизнь героя последовательно прослеживается на большом отрезке времени», «господство повествователя», снижение роли диалога и изобразительных сценок в рассказах, «повествовательный принцип изложения зиждется на движении художественной мысли внешне бесстрастного автора». (Огнев 2005. 5)

Работы вышеуказанных ученых не только показывают необходимость системного изучения влияния жанра жития на творчество писателя, но и отчетливо обозначили некоторые пути разработки проблемы религиозности в творчестве Шукшина.

Трудно говорить о творчестве Василия Шукшина, потому что уже многое сказано. Уникальным явлением русской культуры второй половины XX столетия по праву считается его, так называемая, «деревенская» проза. В произведениях Шукшина нашло отражение духовно-нравственное содержание

крестьянской культуры в ее общечеловеческой сути. Творчество писателя-«деревенщика» приобретает особую значимость на фоне забвения общечеловеческих оснований, традиционных национальных ценностей в современном мире.

Основная часть

Попытки рассмотрения литературоведами творчества Шукшина через призму житийного жанра вполне закономерны, так как глубинный контекст прозы писателя выстраивается с опорой на традиции народно-крестьянской и христианской культуры. В связи с чем, интересным является восприятие не только текстов, но и самого Шукшина с позиции религиозных традиций. Так, Валентин Распутин говорил о его «аввакумовской страсти» (Распутин 1989 .40), а Геннадий Бурков утверждал внутреннюю потребность Шукшина быть «духовником». (Бурков 1998. 104.)

В *Слове о «малой родине»* Шукшин написал о родине слова, подчёркивающие то, что навсегда пленило его душу: «Красота её, ясность её поднебесная». Чувство любви к родине Иван Ильин в своей работе *Путь духовного обновления* определил как чувство, близкое к религиозному, в котором выразилось внутренняя свобода человеческой личности, её самоопределения. (Ильин 1993. 228.)

В творчестве Шукшина мы находим непосредственное подтверждение этой истины: «Благослови тебя, моя родина, труд и разум человеческий!» – пишет писатель. (Шукшин 1991.38.)

Всю свою жизнь рвался Шукшин на родину, в родной дом, на Алтай. Родная деревня, сам уклад жизни в ней, простая тёплая атмосфера любви и понимания, уважения, строй и лад во всём – вот о чём вспоминает он. Стремятся на родину и сердца героев Шукшина, все тут всё о тебе знают, здесь поймут и простят. Жизненная философия героя-крестьянина у Шукшина - это

крестьянская трудовая этика, которая соответствует христианским представлениям. Для героев Шукшина, как и для самого писателя, органичны и другие христианские добродетели.

Шукшин выразил в своих произведениях живущее в глубинах сознание славянина, его представление о единении «живых на этой земле и уже отошедших в мир иной». (Белякова 1995. 184.) Он всегда помнил о предках, мысленно соизмеряя те испытания, которые выпали на их долю, с собственными силами. Он склонялся перед памятью людей, перед памятью отца Макара. Можно заметить, что *Жития святых* дают толкование имени Макарий как «блаженный». (Ракша 1999. 680) В рассказах, написанных от первого лица, не раз обращается автор к предкам: *Дядя Ермалай, Чужие, Жил человек*. Их герои и мёртвые стоят перед взором как живые, именно их спрашивает писатель о смысле жизни и тайне смерти.

Автор статьи вспоминает, что в раннем рассказе Шукшина *Мечты* автобиографический герой задумал тайно бороться, что свидетельствует о первых проблесках взрослеющего сознания Шукшина, первые мысли его о государстве.

В Шукшине, в его творчестве и в жизни есть то, что глубоко близко христианину – совесть. И это Шукшин взял от матери. Когда отца арестовали, за него в семье молились. Через много лет, узнав, что ее сын приезжает домой, в Сrostки, не один, а со своими московскими друзьями, Мария Сергеевна прибрала икону, висевшую в избе. Шукшин заметил, что угол непривычно пуст, и спросил мать, где икона. Та объяснила ему, что она постеснялась гостей и боялась сыну хоть чем-то навредить. На что Шукшин сказал: «Не надо, мама, ты повесь ее». (Шукшин 1988. 86)

Именно с образом родной земли связан у Шукшина и образ русской женщины. Это конечно же, прежде всего Мать: «Когда буду умирать, если буду в сознании, в последний момент успею подумать о матери, о детях и о

родине, которая живёт во мне. Дороже у меня ничего нет» (Там же. 82–83). Все, кто знал писателя лично, в один голос говорят об особом его отношении к матери, Марии Сергеевне. Белов приводит цитату из письма Шукшина: «У меня так: серьёзно, опасно заболела мать. Ездил домой, устраивал в больницу. И теперь всё болит и болит душа. Мы не сироты, Вася, пока у нас есть Матери...» (Белов 2000. 117). Ирина Ракша пишет о том, как терзался Шукшин оттого, что мало почитал свою мать (Ракша 1999. 198.).

В таком отношении к матери выразилось у Шукшина ещё одна особенность религиозного сознания, о которой говорят философы. Основываясь на народных духовных стихах, Геннадий Федотов утверждает, что культ богородицы на Руси связан именно с культом материнства. «В кругу небесных сил – Богородица, в кругу природного мира – земля, в родовой социальной жизни – мать, являются на разных ступенях космической божественной иерархии, носителями одного материнского начала» (Федотов 1992. 81). «Мать – земля, кормилица и утешительница, является и хранительницей нравственной правды. Грехи людей оскорбляют её, ложатся на неё невыносимой тяжестью» (Там же. 84) – пишет Федотов, и эти слова в полной мере объясняют покаяние перед землёй героя Шукшина Егора Прокудина, о котором писал в своей работе Валерий Коробов: «В *Калине красной* Егор Прокудин катается по земле, припадает к ней, хватается за неё руками – как бы исповедуется в несправедной прежней жизни и клянётся начать новую, достойную». (Коробов 1988. 195)

Можно чётко просматривать также богородичный мотив в романе *Я пришел дать вам волю*, причем истоки повышенного внимания писателя к данной теме, видно в непреходящем интересе Шукшина к старообрядчеству, для которого было характерно сращение христианских и языческих элементов (Редько 1994. 194). Мировосприятие Шукшина, писателя из народа, формировалось под влиянием православия, христианских традиций

жизненного мира его матери, старообрядческой морали. Алтайский край был одним из центров средоточия старой веры. С раскольниками связана и легенда о пропавшей, скрывшейся от людей церкви, образ которой появляется у писателя в рассказе *Мастер*. В старообрядчестве особо почитался культ именно Богородицы. В романе Шукшина *Я пришел дать вам волю* Степан Разин рубит в астраханской церкви икону с ликом Богородицы, что резко осуждают автор и герои произведения. В рассказе *Крепкий мужик* бригадир Шурыгин на глазах деревенских жителей снес бульдозером старую церковь. Тем самым он оскорбил святыню, надругался над народной традицией, над памятником культуры.

Шукшин и как писатель, и как режиссер и актер неразрывно связан с темой крестьянина, простого человека от земли. Истоки нравственности, отразились в его творчестве в материнской любви простой крестьянской женщины. Глубока его любовь к матери. Мать Шукшина так учила своих детей: «Не надо смеяться над человеком, а вот самого униженного, падающего, вот ему-то и надо помочь, поднять на ноги, чтобы он встал» (Шукшин 1988. 12–13). В этом ее христианском подходе проявилось то, о чем говорил Лев Толстой: «Ненавидь дурное в человеке, а человека люби» (Толстой 1957. 9).

Эти нравственные христианские традиции, просто высказанные в материнском завете, проявились почти с первых строк шукшинской прозы и звучали все отчетливее во всем творчестве писателя. Полюбить самого несимпатичного героя для читателя, дать ему проявить себя даже в самых преступных поступках и не отнимать у него «искры человеческого» - в этом сила шукшинского христианского творчества.

Казалось бы, чего проще, писать «плохих» героев черной краской, а «хороших» – в радужных тонах. Примеров «плохих», «отрицательных» героев у Шукшина множество, но следуя материнскому завету – «человека люби», и христовому – «да любите друг друга», он и в них ищет «искру божью».

Интересны герои рассказа *Охота жить*. Случай сталкивает в таежной избушке старика Никитича с беглым заключенным. Сам автор не проявляет симпатии к беглому преступнику, но жизненная человеческая сила вызывает у читателя уважение к нему.

«– Не боишься меня, отец?

– Тебя-то? - изумился старик. – А чего тебя бояться?

– Ну... я ж лагерник. Может, за убийство сидел.

– За убийство тебя Бог накажет, не люди. От людей можно побегать, а от него не уйдешь.

– Ты верующий, что ли? Кержак, наверное?

– Кержак!.. Стал бы кержак с тобою водку пить.

– Это верно. А насчет боженок ты мне мозги не... Меня тошнит от них... – Если бы я встретил где-нибудь этого вашего Христа, я бы ему с ходу кишки выпустил». (Шукшин 1978. 186)

Дважды Никитич спасает беглеца: от холода и от нагрянувших работников прокуратуры, и в третий раз дает возможность бежать ему, уже предавшему однажды старика. И получает предательский выстрел в спину. Шукшин не любит этим парнем, он не жалеет беглеца. Но, не оправдывая его, он все-таки находит причину всем его поступкам, не нравственную, а скорее животную. И выносит ее в название рассказа - *Охота жить*.

Редкий, если не единственный случай в творчестве Шукшина, когда не только у автора, но и у всех действующих лиц главный герой находит прямое осуждение – это разоритель церквей Шурыгин из рассказа *Крепкий мужик* (1969). По народному поверью его ждет проклятье и гибель. Усвоив призывы агитаторов-атеистов, он гордится тем, что истребляет старое, никому не нужное – разрушает церковь. В душе его нет Бога, нет чувства прекрасного. В рассказе всё село не согласно с героем, для абсолютного большинства людей

разрушение церкви - как гибель живого существа и связи, которая существовала с предками, творившими красоту на земле.

Однако герои Шукшина не ходят в церковь, а часто молятся не Богу, а красоте природы, её гармонии и совершенству. Ещё Лев Толстой писал о том, что у русского мужика «религия – это природа, с которой он жил» (Толстой 1998. 514).

Сам Шукшин понимал, что поклонение земле, природе имеет малое отношение к Богу, он выразил собственное ощущение «недостаточности» религиозного чувства в русском человеке, как и в самом себе: «...всякие пасхи, святки, масленицы – это никакого отношения к Богу не имело» (Шукшин 1981. 25). При всём том, Шукшин, как и Толстой, в оценке всего изображаемого исходит из вечных христианских добродетелей – добра и зла.

Для него «нет писателя без искренней тревожной думы о человеке, о добре, о зле, о красоте...» (Шукшин 1979. 352), предмет истинного искусства для автора *Калины красной* является «правда труженика и правда паразита, правда добра и зла» (Шукшин 1979. 85).

В душах своих героев он исследует соединение этих двух начал, их переплетение и сосуществование, их непримиримое противостояние. Добро и зло, воля и самоволие в произведениях писателя живут рядом. Стремление к воле в его героях иногда граничит со своеволием.

Образ разрушающихся, заброшенных православных храмов становился для Шукшина символом утраты нравственности в обществе, который забывает родной дом и родителей. Шукшин пишет сценарий *Калины красной*, в которой можно увидеть вечную тему евангельской притчи о заблудшем сыне, вставшем на путь возвращения к земле и матери. Путь Егора Прокудина от жизни вора к истокам крестьянской жизни тяжелый, но мало кто может усомниться, что он единственно праведный.

У каждого писателя религиозность неизбежно проявляется в том, что он пишет. Но это бывает по-разному, порой агрессивно и навязчиво писатель

начинает обличать и поучать. У Шукшина, к счастью, такого не происходит. Его проза – это не крик, а спокойный, доверительный и честный разговор. Творчество Шукшина звучит не напоказ, а часто неосознанно, как именно в *Калине красной*.

Одна из общих тем, к которой обращались и русские, и персидские писатели, – освещение проблемы деревенского человека в городе, конфликта, возникающего при столкновении традиционных моральных принципов, устоявшихся веками, с вновь формирующимися ценностями, новыми чертами характера, возникающими в человеческом сознании в условиях города.

Очень ярко показан конфликт между сельскими и городскими людьми в творчестве В.М. Шукшина и Б. Садеги (по мотивам рассказов *Чудик* В.М. Шукшина и *Незванный гость в большом городе* Б.Садеги), о чем пишет в своей научной работе иранский исследователь Самира Эсмаили. (Эсмаили 2013. 68)

В статье проводится сравнительный анализ произведений известного иранского писателя-сатирика Бахрама Садеги (1936 - 1984) и признанного мастера «деревенской прозы», русского писателя Василия Шукшина (1929 - 1974), в частности, их рассказов *Незванный гость в большом городе* и *Чудик*, объединённых помимо сходной проблематики, (конфликт внутреннего мира сельских и городских жителей), ещё и общностью используемых авторами литературных приёмов и выразительных средств, выражающихся как в соединении комического и трагического. (Там же).

Удивительную похожесть персонажей, их характеров, мировоззрения и отношения к жизни мы можем наблюдать в них. Оба произведения повествуют о соприкосновении мира деревенского героя с миром городских обитателей, их моралью и чуждым стилем жизни. В произведениях хорошо заметно сопоставление русского и иранского фольклора. Оба писателя задают одни и те же вопросы о том «что же всё таки большой город делает с человеком, во что превращает его. Куда же исчезает душевность и искренность» (Там же.).

Заключение

Многообразное творчество Шукшина проникнуто верой в человека, в его нравственный выбор. Созидательная сила творчества у писателя, противостоящая хаосу и небытию. Шукшинские идеи являются вечными для мировой культуры. Сегодня они приобретают предельную актуальность. В зарубежном восприятии Шукшин-художник является ядром всего диапазона русских «проклятых» вопросов. Он создает духовно-культурный потенциал, который востребован и в наше время. Формы искусства Шукшина оказываются довольно близкими многим деятелям зарубежных культур своей любовью к людям, человеческим состраданием и милосердием к ним. Читатели и зрители во многих странах тянутся к творчеству Шукшина, так как автор следовал установке говорить правду, какой бы горькой она ни была. Всё творчество Шукшина проникнуто духовностью и религиозностью. Во всяком движении его героев можно увидеть дар Божий, потому что искренность близка к истине.

Литература

- 1- Белов В. И. (2000). *Тяжесть креста. Воспоминания о В.М. Шукшине*, М.: Изд-во «Наш современник», №10, С.117.
- 2- Белякова Г. С. (1995). *Славянская мифология*, М.: Изд-во «Прсвещение», С.184.
- 3- Бурков Г. И. (1998). *Хроника сердца*, М.: Изд-во «Вагриус», С.104.
- 4- Васильев В. К. (1997). *В.М. Шукшин жизнь и творчество*, Барнаул, С.87.
- 5- Ильин И. А. (1993). *Путь к очевидности*, М.: Изд-тво «Республика», С.228.
- 6- Коробов В. И. (1988). *Василий Шукшин*, М.: Изд-во « Современник», С.195.
- 7- Левашова О. Г. (2006). *Эстетика и поэтика В.М. Шукшина*, Б.: Изд-во Алтайского университета, С. 93.
- 8- Огнев В. А. (2005). *О высоких идеалах брака*, М.: «Отечественные записки», С. 5.
- 9- Ракша И. А. (1999). *Голубочек мой ясный...*, М.: Изд-во «Наш современник», С.198.
- 10- Распутин В. Г. (1989). *Твой сын Россия горячий брат наш*, М.: Изд-во «Молодая гвардия», С.40.

- 11- Редько А. В. (1994). *В. Шукшин - Библиографический указатель*, Барнаул: Изд-во АО "Полиграфист", С.194.
- 12- Ростовский Димитрий (2010). *Жития святых*, М.: Изд-во «Ковчег», С.680.
- 13- Садеги Сахлабад З. (2019). Дисс. *Учебный план по предмету «компаративистика» на уровне магистратуры в иранских университетах*, январь, Тегеран, Иран.
- 14- Толстой Л. Н. (1957). *Круг чтения, Полн. собр. соч., т.41*, М.: Изд-во «Художественная литература», С.9.
- 15- Толстой Л. Н. (1998). *Собр. соч., т.17*, М.: Изд-во «Художественная литература», С.514.
- 16- Федотов Г. П. (1992). *Мать-земля*, СПб.: Изд-во «Наука», С.81.
- 17- Шукшин В. М. (1978). *Охота жить*, Казань: «Татар. кн. изд-во», С.186.
- 18- Шукшин В. М. (1979). *Как я понимаю рассказ*, [В:] Сб.ст. *Нравственность есть Правда*, М.: Изд-во «Сов. Россия», С.352.
- 19- Шукшин В. М. (1979). *Публицистика, Нравственность есть Правда*, Москва: Изд-во «Сов. Россия», С. 18.
- 20- Шукшин В. М. (1981). *Монолог на лестнице в сб.: Вопросы самому себе*, М.: Изд-во «Мол. Гвардия», С. 1
- 21- Шукшин В. С. (1988). *Письма В.М.Шукишина к матери*, публ. В. Ф. Горна, Ниж. Новгород: Издательский дом «Семья», №10, С. 86.
- 22- Шукшин В. М. (1991). *Слово о «малой родине»*, М.: Изд-во «Киноцентр», С. 38.
- 23- Эсмаили С. (2013). *Конфликт между сельскими и городскими людьми в творчестве В.М. Шукишина и Б. Садеги (по мотивам рассказов Чудик В.М. Шукишина и Незванный гость в большом городе Б. Садеги)*, М.: Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом № 2, С.68.

Bibliography

- 1- Belov V. I. (2000). *Tjazhest' kresta. Vospominanija o V.M. Shukshine*, М.: Izd-vo «Nash sovremennik», №10, S.117.
- 2- Beljakova G. S. (1995). *Slavjanskaja mifologija*, М.: Izd-vo «Prsveshhenie», S.184.
- 3- Burkov G. I. (1998). *Hronika serdca*, М.: Izd-vo «Vagrius», S.104.
- 4- Vasil'ev V. K. (1997). *V.M. Shukshin zhizn' i tvorcestvo*, Barnaul, S.87.
- 5- Il'in I. A. (1993). *Put' k ochevidnosti*, М.: Izd-tvo «Respublika», S.228.
- 6- Korobov V. I. (1988). *Vasilij Shukshin*, М.: Izd-vo « Sovremennik», S.195.
- 7- Levashova O. G. (2006). *Jestetika i pojetika V.M. Shukshina*, В.: Izd-vo Altajskogo universiteta, S. 93.

- 8- Ognev V. A. (2005). *O vysokih idealah braka*, M.: «Otechestvennye zapiski», S. 5.
- 9- Raksha I. A. (1999). *Golubochek moj jasnyj...*, M.: Izd-vo «Nash sovremennik», S.198.
- 10- Rasputin V. G. (1989). *Tvoj syn Rossija gorjachij brat nash*, M.: Izd-vo «Molodaja gvardija», S.40.
- 11- Red'ko A. V. (1994). *V. Shukshin - Bibliograficheskij ukazatel'*, Barnaul: Izd-vo AO "Poligrafist", S.194.
- 12- Rostovskij Dimitrij (2010). *Zhitija svjatyh*, M.: Izd-vo «Kovcheg», S.680.
- 13- Sadegi Sahlabad Z. (2019). Diss. *Uchebnyj plan po predmetu «komparativistika» na urovne magistratury v iranskih universitetah, janvar'*, Teheran, Iran.
- 14- Tolstoj L. N. (1957). *Krug chtenija, Poln. sobr. soch.*, t.41, M.: Izd-vo «Hudozhestvennaja literatura», S.9.
- 15- Tolstoj L. N. (1998). *Sobr. soch.*, t.17, M.: Izd-vo «Hudozhestvennaja literatura», S.514.
- 16- Fedotov G. P. (1992). *Mat'-zemlja*, SPb.: Izd-vo «Nauka», S.81.
- 17- Shukshin V. M. (1978). *Ohota zhit'*, Kazan': «Tatar. kn. izd-vo», S.186.
- 18- Shukshin V. M. (1979). *Kak ja ponimaju rasskaz*, [V:] Sb.st. *Nravstvennost' est' Pravda*, M.: Izd-vo «Sov. Rossija», S.352.
- 19- Shukshin. V. M. (1979). *Publicistika, Nravstvennost' est' Pravda*, Moskva: Izd-vo «Sov. Rossija», S. 18.
- 20- Shukshin V. M. (1981). *Monolog na lestnice v sb.: Voprosy samomu sebe*, M.: Izd-vo «Mol. Gvardija», S. 1
- 21- Shukshin V. S. (1988). *Pis'ma V.M.Shukshina k materi*, publ. V. F. Gorna, Nizh. Novgorod: Izdatel'skij dom «Sem'ja», №10, S. 86.
- 22- Shukshin V. M. (1991). *Slovo o «maloj rodine»*, M.: Izd-vo «Kinocentr», S. 38.
- 23- Jesmaili S. (2013). *Konflikt mezhdu sel'skimi i gorodskimi ljud'mi v tvorchestve V.M. Shukshina i B. Sadegi (po motivam rasskazov Chudik V.M. Shukshina i Nezvanij gost' v bol'shom gorode B. Sadegi)*, M.: Mezhdunarodnyj aspirantskij vestnik. Russkij jazyk za rubezhom № 2, S.68.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Lorenc, Irina Stanistavovna (2022). REFLECTION OF CHRISTIAN IDEAS IN THE WORK OF VASILY SHUKSHIN. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 10(2), 177–191.

DOI: 10.52547/iarll.20.177

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/231>

بازتاب آموزه‌های مسیحیت در آثار واسیلی شوکشین

ایرینا استانیسلاونا لورنتس^{*۱}

دانشیار دانشگاه آدام میکویچ،
پوزنان، لهستان.

(تاریخ دریافت: فوریه ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: آوریل ۲۰۲۲)

چکیده

آثار ادبی واسیلی شوکشین ثمره آثار نویسندگان دهه شصت سده بیستم است که در ادبیات روسیه اهمیت بالایی دارد و از آن به عنوان آثار نویسندگان «روستانویس» یاد می‌شود. او در سال ۱۹۲۹ در روستای سروستکی واقع در دامنه کوه‌های آلتای به دنیا آمد و در پایان دهه پنجاه نخستین آثار ادبی خود را خلق کرد. آثار نخست وی از همان ابتدا نوید تولد یک شخصیت ادبی منحصر به فرد و بزرگ را می‌دهد. آثار شوکشین در حال حاضر نیز همچنان ارزشمند و از اهمیت خاصی برخوردار است و به عنوان حلقه اتصال در فرهنگ جهانی محسوب می‌شود. مقاله حاضر به بررسی اندیشه‌های مذهبی در آثار شوکشین و سهم او در پایه‌گذاری مکتب ادبی روسی و آثار منشور با موضوع «روستا» می‌پردازد. شوکشین درباره سرنوشت فرهنگ روستا، ثروت معنوی آن و وضعیت معنوی مردم روستا سؤالاتی را مطرح می‌کند. بسیاری از منتقدان ادبی شناخته شده در پژوهش‌های خود به بازتاب آموزه‌های مسیحیت در آثار شوکشین اشاره می‌کنند. عشق بی‌حد و مرز به مادر مقدس و فرهنگ عامیانه مردم و تمام زندگی نویسنده ریشه در آموزه‌های مسیحیت دارد. مهرورزی، غمخواری، مهربانی و شخصیت مریم مقدس را در آثاری چون (می‌خواهم زندگی کنم، مرد قوی، گل کالیبای قرمز، استاد و غیره) می‌بینیم. با تحلیل آثار واسیلی شوکشین می‌توان نتیجه گرفت که درون‌مایه آثار وی با معنویت مذهبی پیوند خورده است.

واژگان کلیدی: دین، معنویت، مهرورزی، نویسندگان «روستانویس»، واسیلی شوکشین.

1. Email: irina.lorenc@gmail.com; ORCID: 0000-0001-5024-0414

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی